

Перед тем как войти на станцию Бэйка-тё, Годзё почувал неладное. Его Шесть глаз уловили нечто странное.

Чёрный туман? Нет, вокзал окутывала белёсая, едва заметная дымка. Сквозь неё тонкими нитями сочилась проклятая энергия. Что это за чертовщина?

Сатору, конечно, и раньше доводилось видеть проклятия, но все они были либо описаны в старинных хрониках клана Годзё, либо пойманы старшим братом и старейшинами специально для его тренировок. Ни одно из них не представляло для него реальной угрозы.

Он никогда не действовал как настоящий маг-дзюцуси: не брал официальных поручений, не отправлялся на вызовы ради изгнания духов. Настоящего боевого опыта у Сатору почти не было, и все его обширные теоретические знания в один миг оказались бесполезны перед лицом внезапной угрозы.

А стоило им переступить порог станции...

— Поздно. Теперь нам отсюда не выбраться.

Прямо в вагоне, стоило лишь странным узорам проступить на билетах, привычная реальность вокруг начала стремительно осыпаться, обнажая своё истинное, уродливое нутро. Чистые, удобные сиденья мгновенно обветшали — обивка лопнула, явив миру клочья грязной ваты, а металлические поручни покрылись бурыми хлопьями ржавчины. Чистые некогда стёкла пошли густой паутиной трещин, пожелтели от времени и покрылись вековым слоем пыли.

Даже мягкий свет потолочных ламп потускнел, сменившись мертвенно-бледным, судорожным мерцанием.

Раздался глухой удар.

Активировать технику, отсечь лишнее, очертить границы. То, что Сатору бесчисленное множество раз повторял на тренировках, давно превратилось в чистый инстинкт. Ему даже не приходилось задумываться: ведомое Шестью глазами тело действовало само.

Мерзкое щупальце проклятого духа, обрушившееся с потолка прямо на него и Конана Эдогаву, замерло в воздухе, натолкнувшись на невидимый барьер Безграничности.

— Сатору, сзади! — в ужасе выкрикнул Конан, заметив, как из зияющего темнотой проёма соседнего вагона тянется ещё один скользкий отросток.

Мальчик отчаянно огляделся в поисках хоть какого-то оружия. В голове пронеслась мысль выпустить из ремня футбольный мяч и нанести удар усиленным кроссовком, но...

— Тьфу, как же надоела эта мелкая шваль, — проворчал белокурый голубоглазый мальчишка, даже не дав Конану додумать мысль.

Оттолкнувшись от ржавого пола, он крутанул безупречное сальто назад. Напитанный проклятой энергией удар ноги впечатался в свисающее сверху щупальце, разрывая его в клочья. Мягко приземлившись, Сатору мгновенно сложил пальцы в особый жест.

— «Синий».

В зазоре между скрещёнными пальцами вспыхнула лазурная искра. Рождённая техникой гравитационная аномалия с диким свистом начала втягивать в себя воздух, круша обшивку вагона, и устремилась напрямик к твари.

Раздался оглушительный грохот.

Сатору уставился на дело своих рук. Перестарался. Половину вагона просто начисто слизнуло ураганным притяжением. Кто же знал, что эта шваль окажется настолько хлипкой?

Впрочем, триумф длился недолго: его «перестарался» мгновенно превратилось в «недожал».

Разрушенный вагон в мгновение ока собрался воедино, словно время повернулось вспять.

Конан даже не успел моргнуть, а вот Сатору, чей взор подмечал малейшие изменения структуры пространства, прищурился. Причина такой мгновенной регенерации могла быть только одна.

— Врождённая территория, — пробормотал он.

Изнутри эту чертовщину пробить почти невозможно.

«Но почему нет гарантированного попадания техники?»

Из родовых хроник клана Годзё и рассказов брата Сатору твёрдо знал: любая врождённая территория, развёрнутая сильным магом или проклятием, обязана обладать этим свойством. Любой удар хозяина домена должен разить без промаха.

— Что ещё за врождённая территория? И какое ещё гарантированное попадание? — Конан во все глаза смотрел на растёкшиеся по потолку ошмётки щупальца, судорожно пытаясь переварить увиденное.

Честно говоря, его детективный разум трещал по швам. Сначала рисунок на билете ожил и

сбежал, затем этот странный пятилетний мальчишка приказал ему «не умирать». Следом чистый поезд за секунду превратился в ржавые руины, а из потолка полезла плотоядная плоть. Сатору, которому от силы было лет пять, демонстрировал чудовищную силу и акробатику, а вспышка лазури из его пальцев и вовсе нарушала все известные законы физики. Что это за ураганное притяжение? Почему за пределами разбитых окон клубится лишь непроглядная мгла? И как, чёрт возьми, разорванный в клочья вагон восстановился сам собой за долю секунды?

Поток безумных фактов грозил превратить мозг юного сыщика в кашу, безжалостно калеча выстраиваемую годами научную картину мира. Конан отчаянно пытался найти рациональное объяснение. Голограмма? Массовый галлюциноз? Проекция?

Нет. Кого он обманывает? Это было бы слишком дешёвым самообманом.

Не успел он открыть рот для новых вопросов, как Сатору мёртвой хваткой вцепился в его рукав и резко рванул на себя. Конан покачулся и едва не полетел кувырком.

— Идиот, под ноги смотри! Тебя чуть не сцапали! — раздражённо бросил Годзё, глядя на него как на безнадёжного слепца.

С влажным хрустом Сатору раздавил вылезший из-под половиц склизкий отросток и быстро оценил обстановку. Здесь оставаться нельзя. Нужно прорываться в следующий вагон.

— Нападающие на нас твари — это проклятые духи. Нелюди, рождённые из тёмных человеческих эмоций, — на бегу пояснял Сатору, увлекая Конана за собой. Его Шесть глаз безостановочно сканировали искажённое пространство врождённой территории, которая, похоже, поглотила не только поезд, но и всю станцию Бэйка-тё. — Обычные люди их не видят. Ты, например, до этого момента не видел. Ощущать их могут только маги-дзюкуси. Вроде меня.

Конан изумлённо отметил, что Сатору уклоняется от ударов так, словно у него действительно были глаза на затылке. Ни одно щупальце, вырывавшееся из обшивки стен, не могло даже приблизиться к ним.

— Но бывают исключения. Когда смерть дышит в затылок, обычный человек тоже может на мгновение прозреть — как ты сейчас. А то, где мы находимся, называется врождённой территорией. Это пространственный карман, который способны создавать лишь сильнейшие проклятия особого ранга.

Территория этого проклятия оказалась огромной: они промчались через весь вагон, но в следующем их встретил точно такой же шквал слепых яростных атак.

— А что насчёт «гарантированного попадания»? — тяжело дыша, спросил Конан.

Сатору покосился на бегущего рядом детектива. Шестиглазый видел, что вокруг этого парня вьётся какое-то аномальное силовое поле. Снаружи оно спало, но стоило им зайти внутрь, как аура Конана буквально вспыхнула. Не потому ли проклятие выбрало именно их своей целью для таинственного исчезновения? Ещё на перроне, когда кассирша протянула им билеты, Сатору заметил на них странные проклятые метки. Сопоставив это со слухами о бесследно пропадающих пассажирах, он окончательно убедился в своей правоте.

— Проклятая техника — это врождённый дар мага, — на бегу бросил Сатору. — Моя техника называется Безграничностью. По сути, я создаю вокруг себя бесконечно делящееся пространство. Любой объект, летящий в меня, начинает бесконечно замедляться и в итоге никогда не сможет меня коснуться. А гарантированное попадание — это абсолютное преимущество хозяина территории. Внутри своего домена его атаки всегда достигают цели, обходя любую защиту.

Конан схватывал на лету.

— Понятно. И как нам выбраться из этой ловушки? Уничтожить её хозяина?

Вместо ответа Сатору с разбегу выбил запертую дверь тамбура. Обычный пятилетний ребёнок переломал бы себе кости, но проклятая энергия творила чудеса.

И всё же Годзё хмурился. Несмотря на то что Шесть глаз позволяли ему ювелирно дозировать силу, после мощного применения «Синего» резервы проклятой энергии изрядно истощились. Его хватит максимум ещё на пару серьёзных атак. Хватит ли этого на тварь особого ранга?

«Неужели придётся звать на помощь брата?» — Сатору недовольно надул губы.

Акихара доверил ему свой Дамоклов меч. Защитить себя Годзё мог без проблем, да и вытащить Конана тоже было по силам, но проклятие, способное разворачивать территории, — это совершенно иной уровень опасности. Сдаваться так просто мальчик не собирался.

— Да. Убьём тварь — врождённая территория рассеется.

Конан сосредоточенно кивнул.

— А у тебя хватит сил прикончить её? Сам же сказал, особый ранг — это высшая лига. Помощь нужна?

Пятилетний ребёнок, каким бы гениальным он ни был, всё же оставался ребёнком. Должен же быть у его сил предел.

Сатору промолчал. Выждав пару секунд и попутно размозжив очередную прыгнувшую на них тварь, белокурый маг хмуро выдавил:

— Без понятия. Я никогда раньше не дрался с особым рангом всерьёз. К тому же этот ублюдок умудрился развернуть врождённую территорию, а мы даже не знаем, в чём её суть. По поводу твоей помощи... Обычный человек не способен ранить проклятие. Держи лучше это. Обороняйся, если прижмёт.

Вспомнив про подарок Дзэнъина Тодзи на день рождения, Сатору полез в ранец и выудил оттуда тяжёлый проклятый кинжал, протянув его Конану.

Конан вытаращился на оружие.

— Ты... ты носишь с собой в школу боевой нож?!

— А у тебя есть время забивать голову такой ерундой?! — огрызнулся Сатору.

Конан мысленно махнул рукой. Его привычный мир и так лежал в руинах. Если в этой реальности существуют монстры из кошмаров, а его малолетний одноклассник оказывается боевым магом, то наличие кинжала в детском ранце — сушая мелочь.

— Значит, твои глаза... — Конан посмотрел на скрытые очками глаза Сатору. — Тогда, в классе, ты не шутил? Ты действительно всё видел?

При упоминании этого случая Годзё недовольно поморщился.

— А сам как думаешь? — фыркнул он.

— Прости, — искренне произнёс Конан. — Нам с Хайбарой не следовало сомневаться в твоих словах.

Расправляясь по пути с лезущей из всех щелей мелкой нечистью, они наконец пробились к головному вагону. Шесть глаз чётко указывали: ядро проклятия и его хозяин притаились именно там, за последней дверью.

Сатору замер перед стальным створом, шумно выдохнул и буркнул:

— Ладно, проехали. Я не злопамятный.

Пока они бежали, Годзё успел подумать о ситуации. В конце концов, у Конана Эдогавы и Ай Хайбары наверняка были веские причины скрывать свои личности под масками первоклашек начальной школы Тэйтан. Сатору не любил издеваться над слабыми, но и давать себя в обиду не собирался. Извинения приняты, обиды забыты — инцидент исчерпан.

— Отойди подальше. Я вышибаю дверь, — скомандовал Сатору.

Он вскинул руку, концентрируя проклятую энергию на кончиках пальцев для нового сокрушительного «Синего». Мальчик планировал разнести преграду в щепки и одним ударом раздавить засевшую внутри тварь.

Конан крепче сжал рукоять кинжала. Понимая, что в этой схватке от него нет никакого толку, он послушно попятился назад, чувствуя укол уязвлённой гордости от того, что его спасает пятилетний ребёнок.

«Нет, я не могу просто стоять и смотреть. Я обязан хоть чем-то помочь!»

Ухватившись за ржавый поручень, чтобы не поддаться бешеному притяжению зарождающегося «Синего», Конан опустил взгляд. Что-то твёрдое только что глухо стукнуло его по щиколотке.

Разглядев предмет, Конан победно сощурился. Преодолевая сопротивление воздушного вихря, он присел и ухватил округлый металлический баллон, который уже едва не унесло притяжением аномалии. В голове мгновенно созрел дерзкий план.

Тем временем техника Сатору достигла пика мощности. Вспышка лазурного света озарила полумрак, и «Синий» колоссальным тараном обрушился на дверь кабины машиниста.

Рёв взрыва заглушил все звуки.

Ураганный поток воздуха заставил Конана зажмуриться. Он мёртвой хваткой вцепился в ржавую сталь поручня, прижимая к груди свою находку. Сатору же стоял непоколебимо прямо посреди бушующего шторма. Ветер трепал его белые волосы и полы одежды, но во взгляде сияла ледяная решимость истинного воина, готового сокрушить любого дракона. В полумраке вагона его лазурные глаза горели сверхъестественным пламенем.

«Есть!»

Шесть глаз безошибочно подтвердили: проклятый дух, удерживавший их во врождённой территории, уничтожен. Сатору сам едва верил в столь быструю победу. Грудь наполнило пьянящее чувство триумфа — он стал сильнее, он справился сам!

— Брат, я... — Сатору по привычке обернулся, желая разделить эту радость с самым близким человеком, но осёкся.

Ни Акихары, ни даже ворчливого Тодзи рядом не было. Делиться победой было не с кем. Улыбка мгновенно сползла с лица мальчика, сменившись щемящим чувством одиночества.

Подавив вздох, он решил окликнуть Конана. Врождённая территория рухнула, а значит, иллюзорный барьер должен развеяться, возвращая их в реальный мир.

Но стоило ему сделать шаг, как Конан за его спиной мертвенно побледнел. Его лицо исказил неподдельный ужас.

— Сатору, берегись! Сзади!..

Договорить он не успел. Осколки разрушенной врождённой территории вокруг Сатору внезапно задрожали, стремительно собираясь воедино. Из них соткалась колоссальная, сочащаяся гноем пасть, готовая сомкнуться на голове мальчика.

Как оказалось, тварь пожертвовала гарантированным попаданием ради скрытого козыря — мгновенной регенерации! Её врождённая территория обладала свойством временного восстановления, позволяя хозяину восстать из пепла на краткий миг. И если бы ей удалось поглотить сосуд с такой колоссальной проклятой энергией, как у Сатору, она бы переродилась окончательно.

Исполинская тень накрыла Годзё. Мальчик резко вскинул голову, но не успел сложить пальцы, как серебряный кулон в виде меча у него на шее яростно завибрировал.

В вышине над вагоном, пробивая фальшивые небеса врождённой территории, соткался исполинский, величественный Дамоклов меч угольно-чёрного цвета, объятый грозной, тяжёлой аурой.

В этот же миг на реальной платформе вокзала Бэйка-тё Дзэннин Тодзи, выслушавший сбивчивые объяснения перепуганной детворы, хищно оскалился. Заметив вспыхнувший в пустоте чёрный контур меча, он тихо хмыкнул:

— Бинго.

Внутри вагона воцарилось абсолютное безмолвие. Защитное Святилище Дамоклова меча намертво пригвоздило тварь к полу, лишая её возможности даже шевельнуться. Сатору застыл в изумлении, разглядывая распростёртое под защитным куполом проклятие. Но не успел он сделать и шага, чтобы добить монстра, как из-за его спины что-то со свистом пролетело вперёд.

— Ложись! — заорал Конан.

Сатору терпеть не мог, когда ему указывали, но многолетние инстинкты сработали быстрее гордости — он мгновенно пригнулся к полу.

Впереди полыхнуло пламя. Конан умудрился метнуть найденный газовый баллон,

предварительно закоротив его искрой от повреждённой проводки. Ударная волна и осколки бессильно обтекли Сатору, завязнув в невидимом барьере Безграничности. Но обычный взрыв не мог уничтожить проклятый дух, так что мальчику всё равно требовалось нанести решающий удар...

Он начал подниматься, намереваясь покончить с этим, но перед ним внезапно выросла широкая, надёжная спина.

Знакомый, лениво-нагловатый голос заставил Сатору облегчённо выдохнуть:

— Слышь, мелкий. Оставь-ка грязную работу взрослым.

Молниеносным росчерком лезвия Тодзи рассёк бьющееся в агонии проклятие особого ранга на две части. Тварь мгновенно рассыпалась прахом. Небрежным взмахом стряхнув с клинка чёрную жижу, он обернулся, собираясь отчитать Сатору и спросить, какого чёрта Акихара вообще отпустил своего драгоценного младшего брата в такое опасное место.

Договорить он не успел — в его бок со всего размаху врезался маленький яростный снаряд.

— Придурок Тодзи! — белокурый малец изо всех сил вцепился в его куртку, гневно сопя. — Я вообще-то сам собирался тебя спасти!..

<http://bllate.org/book/19395/2004722>